

"Ли Ман Цзи встретился с Чжаном Ди Сиань".

Чжан Хэн посмотрел на него и сказал: "Ты ждал здесь три и три ночи, в чем дело?".

Ли Ман Цзи с уважением сказал: "Есть некоторые вопросы, связанные с тобой, Чжан Ди Сянь, поэтому я хотел бы доложить тебе".

Чжан Хэн сидел на каменной скамейке во дворе, глядя на цветы и растения, и безразлично говорил: "Тогда говори".

"Да".

Только тогда Ли Манжи Сюй заговорил.

"Пять дней назад Чжан Ди Сянь умер твой бывший босс и близкий друг Юнь Юньхань."

"Их убили наркобароны, когда они сражались против них в Кситае, а теперь их тела отправили назад и оставили снаружи".

Брови Чжан Хэна бороздили.

"Если они мертвы, они мертвы, какое отношение это имеет ко мне? Просто избавься от трупа, и не беспокой меня такими банальными делами в будущем".

Ли Мандзи окоченел, Чжан Хэн в его глазах не должен был быть таким, открыв рот, чтобы что-то сказать, но теперь разница в силе между ним и Чжан Хэном была одним небом и одной землей, не было никакого сравнения.

В конце концов, он подавил свои мысли и насильно проглотил свои слова обратно.

"Есть также дело вашей жены Дю Биню, она вернулась в свадебную комнату..."

Взгляд Чжан Хэна был как электричество, стрелял в Ли Манджи.

"Я забыл, что если ты не упомянул об этом, возьми меня с собой, чтобы сказать Дю Бинчжу, что если она согласится подписать бракоразводный договор, я пошлю ей Большая возможность Тонг Тянь".

Ли Манджи был ошеломлен, хотя знал, что Чжан Хэн подписал бракоразводный договор, никогда не думал, что Чжан Хэн будет настолько беспощаден и решителен.

Нужно было знать, что они молодожены, и прошло всего три месяца с момента их замужества.

"Что, ты хочешь, чтобы я повторил еще раз?"

Глаза Чжан Хэна холодно вспыхнули.

Ли Манджи вздрогнул и сказал: "Я не посмею".

"Тогда скажите дю Бинчжу мои слова."

Ли Ман Цзи горько улыбнулся, но не осмелился пойти против воли Чжан Хэна и повернулся к выходу.

Чжан Хэн сидел один в тишине, его взгляд был спокойным, но внутри него появилась другая интуиция.

У него было ощущение, что если бы он не был мощным с Du Bingxue, она станет препятствием для его преследования пикового царства Emotionless и Egoless в будущем.

Но он не мог вынести ни малейшего намерения заставить Дю Биншу.

"Хм, когда я добьюсь большого успеха в Emotionless Egoless, этот след любви также может быть отрезан, и тогда я посмотрю, кто сможет помешать мне убить Дю Бинчжу!"

Сдавливая руку Чжан Хэна, каменный стол мгновенно разбился вдребезги.

.....

Комната для новобрачных Чжан Хэна, это была неопишимо роскошная свадебная комната, и если бы кто-то был вынужден ее описать, боюсь, что только Небесного Дворца хватило бы, чтобы описать его красоту.

Дю Биншу остался сидеть перед свадебным ложе, это место надолго запомнилось ей, к сожалению, только на одну ночь.

"Бинхью, ты думаешь о Чжан Хэне."

"Да, дедушка Ли, иди сюда!"

Ли Ман Чжи в какой-то момент уже стоял позади Ду Биншу.

"Увы, Чжан Ди Сянь теперь уже не тот же Чжан Хэн, он попросил меня передать тебе сообщение, что этот брак, если ты разводишься, он подарил тебе Тонгтианское творение".

Дю Биншу погладила кончики волос и улыбнулась слабо.

"Он обязательно попытается развестись со мной, так как это единственный путь для него, чтобы дойти до безжалостной и шестилетней стадии". Если я не разведусь, я буду его самым большим камнем преткновения".

Ли Ман Цзи был шокирован и поспешно спросил: "Что именно случилось с Чжан Хэном и почему он стал таким".

Дю Биншу покачала головой.

"Есть вещи, которые я не могу сказать тебе, но я могу сказать тебе, дедушка Ли, что у сегодняшнего Чжан Хэна железное каменное сердце, и до тех пор, пока ты не спровоцируешь его, ты будешь в порядке". Но любой, кто остановит его, наверняка только умрет".

"Это..."

Ли Манджи выглядел обеспокоенным, такой Чжан Хэн был уже не Хранителем, а Вестником Разрушений.

"Я знаю, о чем ты беспокоишься, дедушка Ли, я тоже беспокоюсь, если Чжан Хэну будет позволено оставаться непобедимым вот так, вся Земля станет непригодной для жизни. ...если мы подождем, пока он не сделает шаг вглубь себя и не достигнет этого царства, боюсь..."

Лицо Ду Бинчжу было белоснежным, вспоминая то, что Чжан Хэн рассказал ей о настроении девяти царств Бесчувственного и Бесчувственного Неба и Земли, она действительно боялась, что Чжан Хэн ступит в это царство, а затем сделает что-то ужасающее до крайности.

Лицо Ли Ман Чжи потемнело и он начал думать.

"Возможно, у меня есть способ уравновесить текущий Чжан Хэн."

Ли Ман Чжи вдруг что-то придумал и был занят.

Лицо Дю Бингшу было счастливым.

"Дедушка Ли, какой метод?"

"Ватикан - древний двор, существование которого сравнимо с существованием земного бога, и в нем даже упоминается какой-то древний завет. Есть ли у нас в стране такие древние ворота? Если да, то есть ли такое существование, которое может уравновесить Чжан Хэна?"

Услышав слова Ли Манджи, Ду Бинчжу просветлел.

"По разуму, дедушка Ли, мы найдем Древние Врата."

Увидев поспешное появление Ду Биншу, Ли Манджи оттянул ее назад.

"До этого я хочу подтвердить одну вещь с тобой."

Ли Ман Чжи внезапно сгустилась.

Дю Бинчжу почувствовал притяжение Ли Ман Цзи, и ее лицо опустилось вниз, она кивнула: "Дедушка Ли, пожалуйста, спросите".

"Хорошо! Хотел бы я знать, если однажды кто-то из Древнего Гейтхауса покорит Чжан Хэна и захочет обезглавить его, ты бы так поступил?"

Ду Бинчжу вдруг засмеялся, ей не нужно было подробно рассматривать этот вопрос, Чжан Хэн рассказал ему об этом в брачную ночь.

Он сказал ей, что если он умрет, вы также будете усердно трудиться, чтобы возделывать и достигать такого состояния, когда вы сможете воскрешать других, и тогда вы сможете воскресить его.

"Пожалуйста, направь дедушку Ли, даже если Хэн умрет, я не покончу с собой, я буду усердно трудиться, чтобы культивировать".

Услышав слова Ду Бинчжу, Ли Манджи смог успокоить своё сердце.

"Хаха, хорошо! Вот каким должен быть культиватор".

"Пойдемте, следуйте за мной в место, если я не ошибаюсь, это должны быть одни из древних ворот нашей страны."

.....

Куньлун, вершина тысячелетней снежной горы.

"Хозяин, хозяин десятитысячной секты Дао, Се Юнянька, приехал в Коутау."

"Который час сегодня?"

"Возвращаясь к Мастеру, прошло триста семьдесят два года с тех пор, как ты закрыл дверь для выращивания."

"Почему ты беспокоишь меня, когда знаешь, что я в отступлении?"

"Сообщая Мастеру, мир изменился в шоковом состоянии, я должен был прийти."

Как только слова Се Юнианя упали, в камере поднялось страшное давление, ошеломляющее Се Юнианя.

"Что ты сказал? Повторить?"

"Повелитель, мир был потрясен, и теперь мир знает о существовании Земли Истинных Бессмертных, и древние привратники Ватикана были посланы."

"Ватикан послал своих городских опекунов"? Разве эта древняя сторожка нарушила свой завет и рано вышла?"

"Нет, хозяин!"

Се Юнянька горько улыбнулась и сказала: "Учитель, которого ты не знаешь, за несколько месяцев до твоего трехсот семидесяти двух лет уединения в мире родился бесподобный демон. По-настоящему несравненная поза".

"Он ступил в царство Бессмертия Земли в нежном возрасте двадцати двух лет и потряс мир семь дней назад, убив шесть городских охранников Ватикана в Арктическом Белом Проливе". "

"Что еще страшнее, так это то, что он отрезал руку Истинного Бога от Царства Демонов."

"Учитель, разве это не считается мировым шоком?"

Глаза старика, сидящего в камере, яростно распахнулись, мигая следами ужаса.

"Двадцатидвухлетняя Земля Бессмертная, отрезающая руку Истинного Бога, ты уверен?"

Се Ты Ниан громко сказал: "Ученик уверен, что все это - то, что знают люди всего мира".

Старик встал с самого начала, вышел из комнаты и посмотрел на огромный белый снег за пределами Куньлунских гор, его сердце дрожало.

"Моя Земля на самом деле родила такого бесподобного демона?"

Старик внезапно засмеялся над небесами.

"Хаха, великая удача ожидается для моей человеческой расы, великая удача ожидается!"

"Се Юниан, передай мои указания и призови возродить древние ворота нашей страны, пришло время возродить безграничное величие наших древних ворот".

В глазах старика вспыхнул блеск.

С Превознесенным Демоном была надежда, что они смогут вторгнуться в Царство Демонов и вернуть себе все, что потеряли!

"Да, хозяин!"

Се Юниань как раз собирался развернуться и уйти, когда вдруг молодое даосское дитя быстро прибежало, задыхаясь: "Господи, есть человек, который утверждает, что он Ли. Спроси деда Чжи Ли, который ждет тебя у ворот клана, говорит, что у него к тебе срочное дело".

"Спроси Чжи Ли! Маршал Хуа?"

Брови Се Юняня бороздили, зачем Ли Манджи пришел к нему?

"Хорошо, скажи ему, чтобы подождал, я иду к нему."

Се Юниан посмотрел на своего хозяина, и старик кивнул.

"Я пойду с тобой, а также воспользуюсь этой возможностью, чтобы узнать больше о современном мире".

"Да, хозяин".

Слова Се Юняня шокировали маленького даосского ребенка, глядя на старика, который был так же стар, как Патриарх, и даже немного моложе Патриарха, маленькое даосское дитя ни на мгновение не смогло говорить в удивлении.

Очевидно, что он моложе патриарха, как он может быть хозяином патриарха?

Внезапно в голове маленького даосского ребенка вспыхнуло слово "Земля истинная Бессмертная".

Только существование этого царства было бы квалифицировано, чтобы быть хозяином их Государя.

Думая об этом, маленький даосский ребенок смотрел на старика с благоговением и восхищением.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/972752>